

МЫ СКУЛЬПТОРЫ ВРЕМЕНИ СТИВЕН ФОРСИ, GREUBEL FORSEY

Один из создателей марки Greubel Forsey Стивен Форси учился в лондонской часовой школе, а потом перебрался в Швейцарию, где основал в 2004 году вместе с Робером Гребелем собственную компанию. Их кредо — создавать механизмы вместе с корпусами, одно является следствием другого, что дополнительно увеличивает сложность работы. Даже их стеклянная мануфактура, которую им выстроил в швейцарском Ле-Локле архитектор Пьер Студер, имеет крышу, наклоненную к горизонту под углом в 30 градусов, как их знаменитые турбийоны, сохраняющие точность при любом положении на руке.

— Показанный на SIHH «Современный маятник», *Balancier Contemporain*, выглядит так, будто бы он из эпохи карманных часов, такое значительное место узел спуска занимает на циферблате.

— Вы ведь знаете, что часовые мастера часто начинают свою карьеру с реставрации. Когда мы с Робером реставрировали старые часы, каждый из нас думал о том, что гонка за миниатюризацией имеет свои плюсы и минусы. Чем крупнее механизм, тем он точнее. И вот теперь мы сделали очень крупный маятник диаметром 12,6 мм, что придает ему необходимую стабильность. Его можно остановить и отрегулировать благодаря шести винтам. Используя крупный маятник, мы вернулись к миниатюризации. Наш первый *Balancier Contemporain* был в корпусе более 44 мм, теперь мы смогли уложить его в корпус 39,6 мм.

— То есть вы работаете в постоянном диалоге с историей, изобретая заново то, что делали ваши далекие предшественники.

— Мы с Робером считаем это нашей задачей. Часы с годами становились все проще, я бы даже сказал, примитивнее. Одна за другой исчезали техники обработки металла, хитрости и умения, которыми обладали часовщики, вынужденные находить выход из самых сложных ситуаций. У них не было ни станков с трехмерной формовкой деталей, ни компьютеров, ни новых сплавов, но их часы остались непревзойденными примерами мастерства.

— В ноябре, спустившись со сцены со статуэткой Женевского гран-при в руках, вы сказали, что это награда для всех работников мануфактуры. Сколько вас там, кстати?

— Нас немало. 115 человек. Но если вы спросите, сколько часов в год мы создаем, то их меньше, чем нас. В 2018 году мы сделали не больше 110 часов. Мы не гонимся за цифрами, разве что за призами — как вы знаете, это не первая наша награда на Женевском гран-при. Конечно, хорошо выходить на сцену, но важно, чтобы все — и часовщики, и полировщики, и граверы, и изготовители мельчайших деталей — чувствовали, что эти призы принадлежат им.

— При таком скромном объеме производства вам надо содержать целое предприятие. Каков разброс цен на ваши произведения?

— Это зависит от сложности и от времени работы, которых требуют часы. Например, наш минутный репетир *Grande Sonnerie* стоит больше 2 млн швейцарских франков. А наша модель *Signature 1*, специально задуманная в качестве «входного билета» в наш мир, — всего 155 тыс. Тоже немаленькая цена, конечно. Но ведь вещи становятся все многодельнее. Вы помните нашу модель *Art Piece 1*?

— Конечно! Вы показали ее в Париже на художественной ярмарке FIAC в Гран-Пале в 2012 году. Было удивительно встретить вас там. Что же тогда было предметом искусства — микроскульптура Уилларда Уигана, которую вы имплантировали в механизм, или сами часы?

— И то и другое, но надеюсь, что больше все-таки часы, механизм. На этот раз, в наших новых *Art Piece 2*, которые мы называем еще *Art Piece Historique*, мы пользуемся микротипографией.

— Да. Там написаны слова: «Умение. Архитектура. Эстетика. Благородство. Гармония». И это все о вас?

— Именно о нас. Почему бы и нет. Но кроме слов там есть и механизм. Это архитектурная композиция, которая демонстрирует наши умения, нашу эстетику. В корпус 44 мм мы уложили не только пирамидку с надписями, которая является часовым и минутным циферблатом. Часы показывает красная стрелка, а минуты отображаются в специальном окошке. Слева от пирамидки установлен наш фирменный турбийон с наклоном в 30 градусов. А еще указатель запаса хода, который здесь увеличен до 72 часов за счет двух пружинных барабанов. В общей сложности 475 деталей! Так что и умение, и архитектура, и эстетика, и благородство, и гармония там при-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

art piece historique — это архитектурная композиция, которая представляет наши умения, нашу эстетику

GREUBEL FORSEY

— Greubel Forsey
Art Piece Edition
Historique

сутствуют. Мы художники, мы скульпторы времени. Таких часов будет только 33 штуки.

— А если ваш 44-й клиент захочет написать на этих часах что-нибудь свое, вы ему позволите?

— Даже и не знаю, это все-таки наше, а не его артистическое самовыражение. Впрочем, нечто подобное можно сделать. Под нашим присмотром, разумеется!

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре